

— Ау-у, ау-у!

Завидев Линь Яньхуна, который, сидя на краю кровати, казалось, собирался встать, волчонок тут же бросился к нему, радостно подпрыгивая на своих пухлых лапках.

Когда он успешно запрыгнул на колени Линь Яньхуна, то тут же протянул свои маленькие лапки, требуя, чтобы его обняли.

К сожалению, Линь Яньхун был в замешательстве и не сразу среагировал, продолжая сидеть неподвижно, словно оцепенев.

Маленький зверёк, начав нервничать, стал подпрыгивать ещё выше, явно намереваясь взять инициативу в свои лапки.

Почувствовав тяжесть на своих ногах, Линь Яньхун наконец очнулся и поднял пушистый комочек — движение, которое он проделывал бесчисленное количество раз, стало настолько естественным, что даже долгая разлука не сделала его неуклюжим.

Волчонок, оказавшись на коленях Линь Яньхуна, тут же воспользовался моментом и зарылся в его объятия, изо всех сил упираясь мордочкой в его живот.

Волчья форма Ли Цзинчэна не претерпела таких же значительных изменений, как человеческая, поэтому волчонок не сильно вырос, но всё же стал более крепким. Когда он уткнулся в живот Линь Яньхуна, его вес и сила были ощутимы.

Линь Яньхун, не найдя другого выхода, легонько шлёпнул его по попке, как делал это раньше, чтобы успокоить.

Он ожидал, что после долгой разлуки волчонок не будет так же послушен, как прежде, и планировал успокоить его словами, но, к его удивлению, зверёк тут же утих.

Он спокойно устроился на руках Линь Яньхуна, став настолько покладистым, насколько это возможно, лишь изредка потираясь головой о него или поворачиваясь, чтобы посмотреть на него, словно проверяя, что он действительно здесь, а не в иллюзии или сне.

Так они и сидели, Линь Яньхун молчал, и маленький зверёк тоже не издавал ни звука. Они просто смотрели друг на друга, и прошло много времени, прежде чем кто-то из них заговорил.

Линь Яньхун гладил его по спине, и знакомое, мягкое, тёплое ощущение вызывало ностальгию, а также пробуждало множество воспоминаний, которые заполнили его разум, оживляя прошлое, словно оно произошло только вчера.

Наконец, опустив голову, Линь Яньхун спросил:

— Как ты?

Услышав его голос, волчонок радостно приподнялся, высоко подняв голову, и уверенно завыл, словно подробно описывая, как у него дела.

Линь Яньхун, увидев это, улыбнулся:

— Ты говоришь, что всё хорошо, или нет?

Что означало это «ау-у»?

Едва он закончил говорить, как волчонок внезапно замолчал и проворно юркнул в сторону, нырнув под одеяло Линь Яньхуна.

Раньше в Юньшуге волчонок иногда прятался перед сном, играя с Линь Яньхуном в прятки, поэтому на этот раз он не сомневался, вернулся на кровать и уже собирался приподнять край одеяла, чтобы вытащить его.

Однако в этот момент тонкое одеяло, на котором был лишь небольшой бугорок, внезапно надулось, и Линь Яньхун едва не вскрикнул, когда кто-то опрокинул его на кровать.

Маленький зверёк мог различать запахи разных людей и даже помнил те, что чувствовал давным-давно. Линь Яньхун не обладал таким острым обонянием, как волчонок, но запах Ли Цзинчэна он всё же помнил.

Возможно, он помнил вовсе не запах, а ощущение, проникшее в самую душу. Это было трудно объяснить, но оно определённо существовало.

Его руки цвета пшеницы опирались по обе стороны от головы Линь Яньхуна. Их тела не соприкасались полностью, но Ли Цзинчэн излучал невероятную силу, и даже его глубокие глаза, казалось, светились в полумраке, вызывая одновременно благоговение и желание разгадать их тайну.

Если днём это был лишь мимолётный взгляд, позволявший лишь угадывать, то теперь Линь Яньхун мог ясно увидеть, что Ли Цзинчэн больше не был тем юношей, который два года назад был полон юношеской наивности...

Его знакомый юноша за эти два года незаметно вырос, повзрослел и стал не таким, каким Линь Яньхун его запомнил.

Чувство гордости, сожаления, радости и печали одновременно наполнило сердце Линь Яньхуна, заставив его немного отвести взгляд от пристального взгляда Ли Цзинчэна.

Но, отведя взгляд, он был вынужден смотреть в другую сторону.

Его глаза скользнули от глаз Ли Цзинчэна к носу, затем к губам, вниз по шее, к ключицам и...

Погоди, Ли Цзинчэн теперь в человеческом облике, значит, он... голый?!

Неизвестно почему, но лицо Линь Яньхуна мгновенно покраснело, и он почувствовал, что расстояние между ними слишком мало, настолько, что их дыхание смешалось, и казалось, что он может даже услышать биение сердца другого.

Он хотел оттолкнуть его, но обнаружил, что ему некуда положить руки, и на мгновение растерялся.

Ли Цзинчэн с невозмутимым выражением лица наблюдал, как его взгляд метается из стороны в сторону, словно не осознавая неловкости ситуации.

Он неожиданно согнул руки, придвинув верхнюю часть тела ближе к Линь Яньхуну, и положил голову ему на шею.

Линь Яньхун, поражённый действием Ли Цзинчэна, хотел отскочить, но вдруг услышал низкий мужской голос у себя в ухе.

— Скучал.

Эти два слова, сказанные без всякого контекста, без подлежащего и без объекта, заставили Линь Яньхуна внезапно забыть о неловкости момента и о чувстве потери после долгой разлуки, вызвав вместо этого бесконечную жалость и сострадание.

На самом деле, увидев волчонка, его нетерпеливые движения и выражение, Линь Яньхун должен был понять, что всё изменилось, но всё осталось прежним.

За те два года, что они провели в разлуке, Линь Яньхун в Юньшуге так же скучал по Ли Цзинчэну, как и Ли Цзинчэн в Тяньцзине, с тем же чувством, день за днём ожидая дня их встречи.

Когда Линь Яньхун заполнял свою жизнь чтением, пытаясь заполнить какую-то пустоту, как Ли Цзинчэн, наследник князя Юй, вызванный императором в Тяньцзинь, справлялся с этой тоской?

Линь Яньхун понял, что не может думать об этом, иначе его сердце сжималось от боли — будь то образ одинокого волчонка или одинокая фигура Ли Цзинчэна, это было невыносимо.

Он невольно протянул руку и нежно погладил Ли Цзинчэна по спине, как делал это бесчисленное количество раз, успокаивая волчонка, мягко и терпеливо.

— Я тоже... — скучал...

Даже если Линь Яньхун не закончил фразу, одного слова «тоже» было достаточно, чтобы Ли Цзинчэн обрадовался, но он не показал этого, лишь обнял его ещё крепче.

Хотя это чувство было тёплым и любящим, и барьер, возникший между ними за два года разлуки, был мгновенно разрушен, Линь Яньхун всё же не имел большого опыта в подобных «ситуациях», и после нескольких минут объятий его лицо снова покраснело.

Он сильно похлопал Ли Цзинчэна по спине и пробормотал:

— Ты... сначала встань, оденься...

Ли Цзинчэн, услышав, что ему велят только одеться, а не превратиться обратно в волка, на мгновение улыбнулся.

Затем он с невозмутимым выражением лица приподнялся и прямо заявил:

— Нет одежды.

Линь Яньхун моргнул, растерянно повторив его слова:

— Нет одежды... А, подожди!

Он локтём толкнул Ли Цзинчэна в грудь, к счастью, не касаясь его тела через одежду, а затем, словно убегая, спрыгнул с кровати и направился к шкафу.

С трудом найдя внутри новый халат, он, опустив голову, вернулся к кровати и, не глядя, бросил его тому, кто мог прикрыть только нижнюю часть тела тонким одеялом.

— Одевайся!

Почувствовав решительность в голосе Линь Яньхуна, Ли Цзинчэн с некоторым сожалением поправил одежду и натянул халат, который явно был ему не по размеру.

К счастью, за эти два года Линь Яньхун тоже вырос, иначе его одежда не подошла бы Ли Цзинчэну. Сейчас она была маловата, но Ли Цзинчэн всё же смог в неё втиснуться.

Услышав лёгкий шорох на кровати и подождав ещё немного, Линь Яньхун спросил:

— Готово?

Получив утвердительный ответ, он осторожно обернулся и посмотрел на кровать.

Увидев абсолютно спокойное выражение лица Ли Цзинчэна и его невозмутимые глаза, Линь Яньхун вдруг почувствовал странную застенчивость.

<http://bllate.org/book/17693/1651533>